

Виктор ВИНОКУРОВ,

докторант Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СПОСОБЫ УКАЗАНИЯ НА СУБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Вред объекту преступления причиняется, в частности, путем воздействия на субъекта охраняемых уголовным законом отношений. При выполнении же объективной стороны преступления путем неисполнения возложенных на лицо обязанностей субъект сам исключает себя из системы охраняемых законом отношений.

Правоотношения как объект преступления можно условно разделить на два вида

а) общие уголовные правоотношения, возникающие с момента вступления в силу уголовно-правовой нормы, устанавливающей преступность деяния, независимо от того, запрещено оно нормами других отраслей права или нет;

б) уголовные (смешанные) правоотношения, где права и обязанности их субъектов указаны в нормативно-правовых актах иных отраслей права, когда речь идет о смешанной (бланкетной) противоправности¹.

Включенность субъекта в систему правоотношений влияет на квалификацию деяния вплоть до признания его непроступным, например, при причинении вреда в состоянии необходимой обороны, когда посягающий, совершая преступление, выходит из сферы правоотношений, охраняемых уголовным законом. Таким образом, включенность субъекта в систему общих правоотношений определяется тем, является его деятельность законной или нет.

Когда субъект, чьи права и обязанности определяются в нормах «регулятивных» отраслей права, не выполняет свои обязанности, он выходит из сферы регулятивных правоотношений. Так, нельзя квалифицировать как принуждение к совершению сделки (ст. 179 УК РФ) действия лица, которое принуждало обязан-

ную сторону заключить договор по основаниям, предусмотренным ГК РФ и другими законами, поскольку основному объекту вред не причиняется. В этих случаях принуждение к заключению сделки следует квалифицировать как преступления против личности или самоуправство². В данном случае потерпевший все же остается в системе общих правоотношений и поэтому воздействие на него является преступным.

Субъект, будучи включен в систему конкретных правоотношений, обладает определенным статусом, который закреплен в нормах Особенной части УК РФ. Его включенность в правоотношения может характеризоваться указанием на его правовое положение или характером совершаемых им действий.

Спорным представляется вопрос об описании признаков потерпевшего в связи с выполнением им служебной деятельности или выполнением общественного долга в п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 117 УК РФ, где в качестве дополнительного объекта указаны отношения в сфере порядка управления. Так, согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающие из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном законом порядке организациями независимо от форм собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству, а под выполнением

¹ Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил. М., 1995. С. 11 – 13.

² Шишко И.В. Ответственность за принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения // Юридический мир. 1998. № 11 – 12. С. 43 – 44.

общественного долга — осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лиц в совершении преступления и др.).

По мнению И.В. Шишко, буквальное толкование текста постановления позволяет сделать вывод, что оно не охватывает все случаи воздействия на лиц, указанных в названных статьях. Во-первых, служебная деятельность — это законная деятельность, вытекающая из трудового договора и осуществляемая исключительно в его рамках, поэтому убийство или причинение вреда лицу в связи с выполнением им обязанностей по гражданско-правовому договору не охватывается п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Во-вторых, наличие регистрации в установленном законом порядке еще не исключает возможной противозаконной деятельности самой организации и соответственно потерпевшего.

Так, работник частного охранного предприятия, зарегистрированного в установленном законе порядке, по поручению руководства может незаконно собирать сведения, составляющие коммерческую тайну, так как сбор информации для ведения переговоров входит в его служебные обязанности. Посягательство на него с целью воспрепятствования его деятельности или с целью мести за нее нельзя квалифицировать как совершенное в связи с выполнением им служебной деятельности, так как она была незаконной, хотя и отвечала критериям, указанным в постановлении. Дать в законе указание на то, что потерпевший осуществлял свою деятельность на основании гражданско-правовых отношений нельзя, так как в процессе ее осуществления потерпевший может совершать действия, причиняющие вред законным интересам других лиц.

С другой стороны, убийство сторожа, работавшего по трудовому договору с индивидуальным предпринимателем и пресекающего кражу из охраняемого им павильо-

на, следует квалифицировать как убийство в связи с исполнением им своих служебных обязанностей. Считать действия сторожа выполнением общественного долга нельзя, так как он выполнял обязанности, возложенные на него в связи с выполняемой работой.

Если бы критерием в постановлении Пленума было названо осуществление потерпевшим любых общественно полезных действий, тогда не возникло бы проблем квалификации убийства частного детектива с целью мести за его служебную деятельность, если срок его лицензии истек³. Поэтому в целях повышения эффективности уголовно-правовой охраны лиц в связи с их служебной деятельностью или выполнением общественного долга целесообразно отказаться от указания на их правовое положение, поставив во главу угла характер выполняемых ими действий.

Указание на включенность субъекта в определенные правоотношения может содержаться и в нормах иных отраслей права, раскрывающих содержание «бланкетных» уголовно-правовых норм. Так, потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, является лицо постоянно или временно занятое на производстве, где были нарушены определенные правила безопасности — между потерпевшим и организацией существуют трудовые отношения. Здесь, однако, возникает проблема квалификации причинения вреда, когда эти отношения не закреплены трудовым договором. По мнению О.А. Смык, и в этом случае причинение в результате нарушения правил безопасности смерти или тяжкого вреда здоровью следует квалифицировать по ст. 143 УК РФ, так как в соответствии со ст. 16 и 67 ТК РФ трудовые правоотношения возникают между работником и работодателем с момента фактического допуска работника к работе⁴.

Способом причинения вреда объекту преступления является исключение субъектом себя из охраняемых уголовным законом правоотношений посредством невыполнения возложенных на него обязанностей, так как признаки субъекта детерминируются характеристиками объекта преступления, и поэтому субъектом не может быть лицо, не находящееся в их системе⁵.

³ Шишко И.В. Квалификация «служебного долга» в условиях рыночных отношений // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 52 — 53.

⁴ Смык О.А. Преступные нарушения правил охраны труда в сфере незаконного предпринимательства: проблемы теории и практики // Российский следователь. 2005. № 8. С. 30 — 32.

⁵ Семенов С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 15.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» субъектом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления и получивший соответствующее удостоверение, но и любое другое лицо, управляющее транспортным средством, в том числе, у которого указанный документ был изъят в установленном законом порядке за ранее допущенное нарушение пунктов правил, а также не имевшее их. Таким образом, речь идет о фактической включенности в систему правоотношений, посредством указания на характер совершаемых действий в виде управления транспортным средством.

По мнению ряда авторов, аналогичным образом должен быть решен вопрос о субъекте преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, к которым следует относить не только лиц, занимающих определенные должности на транспорте (правовая включенность), но и любых граждан, фактически выполняющих работу по управлению или эксплуатации транспорта (фактическая включенность). Поэтому, по ст. 263 УК РФ, следует квалифицировать не только действия профессионального наемного пилота, если он управлял личным самолетом, но и владельца этого самолета, севшего за штурвал. С точки зрения этих ученых, сужение круга субъектов преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, по профессиональному признаку оставляет за пределами ее действия значительную часть нарушителей указанных правил и создает искусственные барьеры для практики⁶.

Представляется, однако, что расширительный подход к определению круга субъектов преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, недопустим, о чем свидетельствует судебная практика. Так, Ж., работая мастером путеукладочного поезда, по указанию руководства руководил маневро-

выми работами на подъездных путях машинной станции с подвижным составом. Из-за допущенных им нарушений произошел наезд на Р., которой был причинен тяжкий вред здоровью. Ж. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 263 УК РФ. Однако суд оправдал подсудимого, указав, что Ж. хотя и выполнял ранее маневровые работы, но это не входило в его обязанности, так как экзаменов на допуск к маневровым работам он не сдавал, допуска к этим работам у него не было, право выполнять их имел только кондуктор⁷.

По мнению Д.В. Токманцева, фактическая, а не правовая включенность субъектов в систему отношений, охраняемых ст. 263 УК РФ, исключает их из числа субъектов данного преступления, но не из круга лиц, подлежащих уголовной ответственности по общим нормам Особенной части УК РФ⁸. Правовая включенность в систему отношений безопасности на транспорте характеризуется следующим: 1) лицо должно состоять в должности в системе морского, речного флота или на службе в организациях, имеющих водный транспорт; 2) деятельность лица непосредственно связана с движением, эксплуатацией или ремонтом транспорта; 3) лицо должно достичь возраста необходимого для занятия соответствующих должностей; 4) лицо должно находиться в момент совершения деяния при исполнении обязанностей⁹. А.И. Чучаев также считает, что, если работник не выполнял и не обязан был выполнять работу по безопасному функционированию транспорта, он не может быть привлечен к ответственности по ст. 263 УК РФ.

Капитан катера А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, доверил управление судном пассажиру С., который не был работником водного транспорта, не имел прав на управление катером. При швартовке С. не сумел правильно причалить, и катер столкнулся со стоящей у берега водоналивной баржей. В результате пассажир Н. был придавлен кормой баржи к дверям надстройки машинного отделения катера вслед-

⁶ Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб., 2003. С. 105; Жулев В.И. Транспортные преступления. М., 2001. С. 34 – 45.

⁷ Приговор Белгородского районного суда Белгородской области № 1-333/2001.

⁸ Токманцев Д.В. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 21.

⁹ Тягунов О.С. Ответственность за преступные нарушения правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1990. С. 14.

ствие чего скончался. Действия капитана А. суд квалифицировал по ст. 263 УК РФ, а действия пассажира С. по ст. 109 УК РФ¹⁰.

Представляется, что такая позиция является верной. Если объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, выразилась в передаче пассажиру управления железнодорожным, водным или воздушным транспортом лицом, в чьи обязанности управление входило, то уполномоченное на управление транспортом лицо следует привлекать к ответственности по ст. 263 УК РФ, так как оно нарушило запрет передачи управления другим лицам.

Определенные сложности при квалификации возникают, когда обязанность на субъекта была возложена в нарушение предусмотренного законом порядка.

Клыков, осужденный за спекуляцию (ст. 154 УК РСФСР), отбывая наказание в колонии-поселении, с целью уклонения от его отбывания покинул вахтовый участок, расположенный на территории колонии поселения, и скрывался в лесу. При попытке сесть в проходящий поезд он был задержан. За совершение этих действий Клыков был осужден по ст. 188-1 УК РСФСР (ст. 313 УК РФ) к десяти месяцам лишения свободы. Однако, учитывая, что Законом РФ от 1 июля 1993 г. № 5304-1 «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с упорядочиванием ответственности за незаконную торговлю», вступившим в силу 11 августа 1993 г., ответственность за спекуляцию была декриминализована, Клыков подлежал освобождению от дальнейшего отбывания наказания. Следовательно, в действиях Клыкова отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 188-1 УК РСФСР ввиду того, что он не являлся субъектом правоотношений, выступающих объектом преступления — правоотношений между государством в виде органов, исполняющих наказание, и осужденным¹¹.

Таким образом, действия, подпадающие под статью Особенной части УК РФ, выражающиеся в нарушении ошибочных, не соответствующих законам нормативно-правовым актов и решений, не должны призна-

ваться преступными, поскольку они не противоречат основному регулируемому закону и направлены на восстановление его положений¹².

По мнению ряда исследователей, нельзя признать правомерным побег осужденного, которого затем признают невиновным в совершении преступления, в связи с которым он отбывал наказание в виде лишения свободы, так как фактор законности в диспозиции ст. 313 УК РФ не указан¹³. С этим сложно согласиться, поскольку лицо, осужденное незаконно, не может быть субъектом преступления, предусмотренного (ст. 313 УК РФ)¹⁴.

Данный принцип закреплен в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы», где указано, что, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что в соответствии с законом лицо не подлежало призыву на военную службу или подлежало освобождению от воинской обязанности, призыва на военную службу либо имелись основания для отсрочки от призыва на военную службу, суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления. Следовательно, лицо, на которого обязанности были возложены незаконно, не может быть субъектом правоотношений, содержанием которых являются эти обязанности.

Сложности с определением субъекта преступления связаны с установлением у него полномочий, которыми он был наделен временно.

Макаренко, будучи президентом общественного фонда «Восход», созданного для оказания помощи семьям работников милиции, погибшим при исполнении служебных обязанностей, и материально-технической помощи органам внутренних дел, был зачислен внештатным сотрудником отдела по борьбе с экономическими преступлениями. Под предлогом проверки соблюдения правил торговли после закупки товара в торговом павильоне он обнаружил отсутствие

¹⁰ Есаков Г.А., Рагог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / Отв. ред. А.И. Рагог. М., 2008. С. 426 – 427.

¹¹ Необоснованный приговор по протесту прокурора отменен (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Клыкова) // Законность. 1996. № 6. С. 58 – 59.

¹² Российское уголовное право. Общая часть: Учебник. М., 1997. С. 229.

¹³ Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963. С. 166 – 167; Бриллиантов В. Проблемы квалификации побега // Уголовное право. 2005. № 2. С. 17.

сертификатов на отдельные виды продуктов, составил акт с отражением выявленных им нарушений. Впоследствии, встретившись с владельцем павильона, он попросил оказать спонсорскую помощь милиции посредством передачи денег в фонд, однако полученные деньги он оставил себе, распорядившись ими по своему усмотрению.

Первоначально Макаренко был осужден по п. «б», «в» ч. 2 ст. 159, п. «б» ч. 4 ст. 290, ч. 1 ст. 286, ч. 1 ст. 325 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ по протесту заместителя председателя Верховного Суда исключил из обвинения п. «б» ч. 2 ст. 290, ч. 1 ст. 286 УК РФ на том основании, что согласно инструкции «Об организации работы внештатных сотрудников милиции», внештатным сотрудникам милиции запрещено производство процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, поэтому Макаренко не являлся должностным лицом¹⁵. Вместе с тем Макаренко как внештатного сотрудника милиции следовало признать должностным лицом, так как он являлся

представителем власти, выполняя временно, по специальному полномочию, соответствующие функции¹⁶.

В целях повышения эффективности уголовно-правовой охраны прав потерпевшего, его включение в систему правоотношений как объекта преступления возможно посредством указания как на его правовое положение, так и характер его деятельности в диспозиции норм Особенной части УК РФ, нормативно-правовых актах иных отраслей права и разъяснениях Верховного Суда РФ.

В целях устранения расширительного толкования признаков субъекта преступления его включение в систему правоотношений должно, как правило, характеризоваться указанием только на его правовое положение. Преступлением следует признавать невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей, которые должны быть отражены непосредственно в диспозициях норм Особенной части УК РФ, нормативно-правовых актах иных отраслей права и разъяснениях Верховного Суда РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Бриллиантов В. Проблемы квалификации побега // Уголовное право. 2005. № 2.
2. Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2008.
3. Жулев В.И. Транспортные преступления. М., 2001.
4. Ковалева Н. Кто является представителем власти по специальному полномочию // Российская юстиция. 2002. № 11.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996.
6. Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб., 2003.
7. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963.
8. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник. М., 1997.
9. Семенов С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
10. Смык О.А. Преступные нарушения правил охраны труда в сфере незаконного предпринимательства: проблемы теории и практики // Российский следователь. 2005. № 8.
11. Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил. М., 1995.
12. Токманцев Д.В. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008.
13. Тягунов О.С. Ответственность за преступные нарушения правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1990.
14. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М., 1997.
15. Шишко И.В. Квалификация «служебного долга» в условиях рыночных отношений // Российская юстиция. 2003. № 4.
16. Шишко И.В. Ответственность за принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения // Юридический мир. 1998. № 11 – 12.
17. Шнитенков А. Внештатный сотрудник милиции – должностное лицо // Уголовное право. 2003. № 3. С. 75.

¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 495; Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М., 1997. С. 653.

¹⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 12. С. 11 – 12.

¹⁶ Ковалева Н. Кто является представителем власти по специальному полномочию // Российская юстиция. 2002. № 11. С. 59; Шнитенков А. Внештатный сотрудник милиции – должностное лицо // Уголовное право. 2003. № 3. С. 75.